

Воскрешая образы прошлого

Для людей, подобных Ивану Борисовичу Пуришеву, самыми главными, определяющими, подчиняющими себе всё остальное, являются, несомненно, интересы их профессии. Изредка встречая такого человека, невольно задаёшься вопросом — да существует ли нечто такое, что способно достойным образом вознаградить за многолетнее подвижничество? с. 26

Хотя, есть у него и высокие титулы, и научные звания: Пуришев — член-корреспондент сразу двух академий — Российской академии архитектуры и строительных наук и Международной академии архитектуры, действительный член Международной организации по охране памятников и достопримечательных мест при ЮНЕСКО, профессор МАрХИ. Однако, стремись он лишь к почестям, внешнему успеху, не отвергал бы, как делал не раз, предлагавшиеся ему министерские щедрооплачиваемые посты. Чего нет и никогда, к счастью, не было у него — так это тяги к администрированию, хотя руководить людьми доводилось и при всей присущей ему интеллигентной обходительности бывал твёрд в отстаивании своей позиции, тех самых принципов, которые исповедует и поступаться которыми почитает за грех. Иначе ведь нельзя, если от этого зависит участь зданий и сооружений, доставшихся нам в наследство от великого прошлого, изучением и реставрацией которых он занимается.

И всё же, если быть до конца откровенным, равнодушен он к общественному мнению, дающему, как считает Иван Борисович, моральное право признать свою работу по-настоящему нужной, полезной. Этим, скорее всего, было вызвано и чувство удовлетворения, которое, по собственному признанию, испытал недавно, получая из рук губернатора Ярославской области необычную награду — Почётный знак Святого Луки.

Спрашиваю у Ивана Борисовича кем утверждён и кому, за какие заслуги вручается этот красивый, из чистого серебра сработанный орден, в центре которого — изображение святого, издревле считавшегося покровителем искусств?

— Несколько лет назад в Ярославской области были учреждены премии за лучшие работы в области литературы, искусства и архитектуры, носящие имена выдающихся людей, своим рождением или творчеством связанных с этой землёй: поэта Николая Некрасова, певца Леонида Собинова, скульптора Александра Опекушина. Заметные работы в области архитектуры отмечаются премией имени реставратора Петра Барановского, много сделавшего для восстановления памятников истории и зодчества Ярославля после трагических событий лета 1918 года, когда артиллерия красных при подавлении выступления горожан и военных частей против новой власти нанесла большой ущерб городу и его памятникам.

Помимо этих премий администрацией области был учреждён Почётный знак Святого Луки, который должен вручаться за высшие достижения в области искусства и культуры. В позапрошлом году впервые было вручено три таких знака, в прошлом году ещё три, в том числе и вашему покорному слуге «за многолетнюю плодотворную работу по изучению, сохранению и реставрации памятников истории и культуры Ярославской области». По моим проектам и при непосредственном участии восстановлено несколько десятков памятников зодчества, возведены мемориальные сооружения. Ну и, кроме того, были учтены, наверное, и написанные мной книги и статьи о древних городах России, архитектурных памятниках Ярославского края.

— Часто получается, что коренные москвичи, вроде вас, навсегда связывают свою с. 27

профессиональную деятельность с другими городами и весями...

— После окончания МАрхИ в уже далёком 1956 году я решил уехать из Москвы — пожить и поработать самостоятельно. Выбор пал на Ярославль, где никогда не был, но слышал много хорошего о его выразительной планировке, памятниках зодчества, замечательных древних стенописях. Начал работать в Управлении главного архитектора города, затем перешёл в научно-реставрационную производственную мастерскую, с которой связаны многие годы трудовой деятельности. Все эти годы занимался восстановлением памятников зодчества в Переславле-Залесском, Угличе, Ярославле, участвовал в организации переславского предприятия «Реставратор», в разработке генеральных планов и проектов детальной планировки исторических городов, которые любил, выступал в защиту памятников, когда их собирались сносить.

В последние годы Иван Борисович работает и живёт в Москве, но не теряет и не хочет терять связи с малыми городами России, с Ярославской землёй. Ведёт исследовательские работы, руководит восстановлением ряда памятников, является председателем архитектурной секции научно-методического совета, созданного при Комитете по государственной охране и использованию памятников истории и культуры Ярославской области. Ему трудно представить свою жизнь без городов и сёл, с которыми сроднился, без людей, с которыми многие годы трудился и дружил. Одна из его работ была удостоена Золотой медали Академии художеств СССР. Как известно, это первая и пока единственная работа по реставрации памятника архитектуры, получившая высшую награду академии.

— Самой долгой, сложной, но и самой, пожалуй, интересной была работа по инженерному укреплению и реставрации памятника архитектуры XVII века Трапезной палаты Горницкого монастыря в Переславле-Залесском. Здание это не раз перестраивалось, меняло планировку и внешний облик — было утрачено нарядное убранство фасадов, многие архитектурные детали. В близком на вид сооружении размещались музейные экспозиции.

Во время исследования под толстыми слоями поздней штукатурки были обнаружены сквозные трещины в кирпичной кладке, просадки фундамента, разорванные металлические связи-стяжки. Стало ясно, что здание находится в аварийном состоянии. Музейные залы были закрыты и началась кропотливая работа по выяснению причин просадок и разрушений. Были сделаны геологические исследования, изучены фундаменты и кирпичная кладка. Одновременно вскрывались, расчищались и фиксировались остатки сбитых наличников, детали растёсанных порталов, найденные при расчистке сводов изразцы. Велась тщательная фотофиксация, выполнены сотни обмерных проектных и рабочих чертежей. Работа по выведению здания из аварийного состояния с укреплением фундаментов, инъекций кирпичной кладки, восстановлением металлических связей-стяжек и многого другого продолжалась полтора десятка лет. Постепенно, шаг за шагом шла реставрация первоначальных форм оконных и дверных проёмов, наличников, карнизов. Фасадам здания был возвращён их нарядный первоначальный облик. Говоря об этом объекте, хочу упомянуть тех, кто внёс тогда большой вклад в спасение уникального памятника зодчества — это бригадир каменщиков Н. Котов, прораб В. Рыжов, архитектор С. Столярова. Очень помогли ценные рекомендации по отдельным видам работ специалистов — профессора Б. Ржаницына и инженера-технолога Н. Карева.

Были сложности не только технического порядка. Нужно было выстоять против настойчивых требований местных властей приостановить исследования и быстро завершить работы. Помнится, недалёковидное руководство музея возражало против восстановления первоначальных форм дверных и оконных проёмов... В этой обстановке нужно было постоянно что-то доказывать, убеждать и, несмотря на препятствия, делать всё по правилам реставрации...

— **В последние годы ведутся масштабные работы по воссозданию полностью разрушенных памятников. К примеру, в Кремле вновь восстановлено Красное крыльцо, на Красной площади возведён Казанский собор, ведутся большие и дорогостоящие работы по строительству храма Христа Спасителя. К ним, как известно, отношение**

разное — одни приветствуют их, другие отвергают, третьи утверждают, что утраченный памятник вовсе не следует восстанавливать. Как вы относитесь к этой проблеме?

— Споры о правомерности возведения утраченных зданий и сооружений ведутся давно и будут, вероятно, вестись ещё долго. Вряд ли тут будет достигнуто полное согласие. Возведённое заново здание нельзя считать памятником архитектуры той эпохи, в которую он был когда-то построен. Но полагаю, что в определённых случаях восстановление разрушенных зданий оправдано, особенно когда речь идёт о создании целостного образа архитектурного ансамбля. Вот несколько примеров: известно, что при строительстве в начале XVIII века здания арсенала, в северо-восточной части Московского Кремля для удобства строительных работ был разобран участок кремлёвской стены, а при подготовке к строительству Большого кремлёвского дворца по проекту В. Баженова начали разбирать кремлёвские стены, выходящие к Москве-реке. Затем разобранные участки стен были восстановлены, и сейчас далеко не каждый знает об этом, поскольку целостный образ Кремля сохранился, и нам даже трудно представить Кремль с выщербленными участками стен. Но важно подчеркнуть, что собираясь возводить утраченные сооружения, необходимо опираться на достоверные документальные материалы — архитектурные обмеры, старинные гравюры, рисунки, фотографии. Их отсутствие или умышленное игнорирование приводят к грубым ошибкам, фальши, которая видна.

с. 29

К тому, что делается сегодня, отношусь неоднозначно. Считаю, что правомерным было решение о восстановлении Красного крыльца Грановитой палаты, разобранного в 30-е годы. Выстроенный на месте древнего крыльца двухэтажный буфет для депутатов Верховного Совета СССР портил вид Соборной площади — одной из старейших площадей Москвы. Оправданным было и восстановление Казанского собора на Красной площади. Сохранились фотографии и обмерные чертежи снесённого в сталинские годы храма. Место, где он стоял, оставалось пустым. Отсутствие нарядного собора заметно обедняло архитектурный ансамбль прославленной площади. К сожалению, при восстановлении Казанского собора не всё было выполнено документально точно и это снижает впечатление от проделанной сложной работы.

При обсуждении вопроса о целесообразности восстановления того или иного архитектурного сооружения должны учитываться не только научные требования, но и стоимость сооружения, экономические возможности нашего общества, состояние других памятников. Считаю, что в наше время главной задачей является сохранение существующих памятников, а не возведение утраченных сооружений. К сожалению, известно, что подготовленная Министерством культуры программа «Наследие» профинансирована в прошлом году менее чем на 40 процентов, а государственная программа поддержки различных религиозных конфессий по реставрации памятников культуры вообще отменена.

— Вы жили и работали в малых исторических городах, хорошо знаете их заботы. Какие изменения произошли там в последние годы, как отразились они на облике этих городов, сохранности местных памятников истории и архитектуры?

— На моей памяти малым городам никогда хорошо не жилось. Исключение составлял разве что Суздаль, которому по решению правительства были выделены крупные средства для реставрации памятников и развития туризма. Плановая экономика и стандартное мышление не давали возможности им расцвести. Достаточные средства только имели те из них, где развивалась промышленность. Но эти неповторимые города застраивались типовыми домами и постепенно теряли своё своеобразие.

В последние годы многие исторические города получили новые генеральные планы и проекты охранных территорий вокруг архитектурных ансамблей и отдельных памятников. Это должно помочь сохранить своеобразие города или его исторического ядра.

К сожалению, в новых экономических условиях малые города оказались в тяжёлом положении — сократился выпуск продукции или совсем закрылись некоторые предприятия, на которых работала значительная часть населения этих городов. Сократился и поток туристов, из-за высоких цен пустуют гостиницы.

В малых городах многие жилые здания XVIII—XIX веков признаны памятниками архитектуры, некоторые вошли в список ценной исторической застройки. По существующим правилам их нельзя сносить или капитально перестраивать, поэтому они ветшают и постепенно разрушаются. Денег на их реставрацию тоже нет. Таких полуразрушенных домов

с. 30 становится всё больше и больше. Их можно видеть в центре Ростова Великого, в волжских городах Тутаеве, Мышкине и в других местах. Эту проблему нужно незамедлительно решать.

Недавно по просьбе правления Союза архитекторов России мне довелось принять участие в совещании, посвящённом судьбе города Свияжска, расположенного на Волге недалеко от Казани. Этот древний город после поднятия уровня воды в реке стал островом. Жизнь в нём резко осложнилась. Перевели в другое место больницу, где работали многие горожане, намеревались закрыть школу-интернат, начались перебои с электроснабжением. Жители стали покидать город-остров. Появилась угроза его полного запустения. Архитекторы, художники, музейные работники забили тревогу. Следует отметить, что правительство Татарстана с вниманием отнеслось к тревожным сигналам. Для поддержки жизни в Свияжске намечено провести ряд мероприятий и есть основание надеяться, что они будут выполнены.

На сложную судьбу малых исторических городов хотелось бы, пользуясь случаем, обратить внимание не только правительства, но и представителей деловых кругов, есть же среди них небезразличные к судьбе российской глубинки люди.

— Одной из важных составных частей дела охраны и реставрации памятников является подготовка кадров архитекторов-реставраторов. В последние годы вы преподаёте в Московском архитектурном институте, читаете лекции в других высших учебных заведениях, исполняете, к тому же, ответственную общественную должность председателя учебно-методического объединения по специальности — реставрация памятников архитектуры и реконструкция исторических городов. Какие задачи стоят наиболее остро при подготовке специалистов в этой области?

— До недавнего времени архитектурные вузы и факультеты не готовили специалистов по реставрации памятников и реконструкции исторических городов. Сейчас картина заметно изменилась к лучшему. Кроме МАрХИ архитекторов-реставраторов начали готовить высшие учебные заведения в ряде городов, создана Академия реставрации, где без отрыва от основной работы повышают квалификацию реставраторы из разных областей России.

Изменение экономических условий ставит перед архитекторами новые задачи. Сейчас почти нет заказов на проекты крупных дворцов культуры и кинотеатров, на проекты новых городов. Но появляется всё больше и больше заказов на реконструкцию зданий и кварталов в исторической части города, на реставрацию и использование памятников архитектуры. Появилась необходимость в подготовке большого количества специалистов в этой области. К сожалению, не все учебные заведения, взявшиеся за подготовку архитекторов этого профиля, располагают нужным количеством опытных педагогов, и как результат — низкий уровень проектов. Но наибольшее беспокойство вызывает то обстоятельство, что встречаются проекты, которые идут вразрез с правилами охраны памятников, принятыми в нашей стране и за рубежом. Необходимо совместными усилиями исправлять это положение.

Хочется верить, что новому поколению архитекторов удастся многое отреставрировать, сохранить и сделать наши древние города более ухоженными, благоустроенными, чем они есть в данное время...

Особых слов благодарности заслуживают ярославские власти, на протяжении длительного времени оказывающие поддержку архитекторам и реставраторам, умеющие ценить наш труд.

На прощанье Иван Борисович показывает мне лист с гербовой печатью, полученный им из ставшего для него родным города:

Многоуважаемый Иван Борисович!

Совсем недавно имел я счастливую возможность поздравить Вас от имени всех переславцев с Вашим 65-летием. А в канун Нового года спешу сообщить радостную не только для Вас весть: решением городской Думы и администрации города Вам, дорогой Иван Борисович, присвоено звание «Почётный гражданин Переславля-Залесского». Примите мои поздравления и самые добрые пожелания!..